

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 24-О11-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.,
судей Эрдыниева Э.Б. и Талдыкиной Т.Т.,
при секретаре Прохоровой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Хайбулаева С.А. на приговор Верховного суда Республики Адыгея от 20 декабря 2010 года, по которому

Хайбулаев С.А., судимый 29 июля 2005 года по пп. "а", "в" ч. 2 ст. 158, ч. 5 ст. 69 УК РФ на три года шесть месяцев лишения свободы, освобожден 03.04.2008 года по отбытии наказания,

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ на семь лет лишения свободы; п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на тринадцать лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено шестнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., объяснения осужденного Хайбулаева С.А., адвоката Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Шиховой Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Хайбулаев С.А. осужден за разбойное нападение на З [] совершенное группой лиц по предварительному сговору с Нагаевым С.Г. (также осужденным по приговору), с незаконным проникновением в хранилище. Он же осужден за убийство З [] с целью сокрытия совершенного разбойного нападения.

Преступления им совершены в ночь на 29 июля 2009 года на [] [] [] [] [] при следующих обстоятельствах.

28 июля 2009 года после употребления спиртных напитков у Хайбулаева С.А. и Нагаева С.А. возник умысел на совершение нападения на ООО "[]", специализирующегося на переработке лекарственных трав, расположенного по адресу: [] [] [], с целью завладения возможно имеющимися в бухгалтерии предприятия деньгами и другими ценностями.

Реализуя свой преступный умысел на совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, Хайбулаев С.А. и Нагаев С.Г., 29.07.2009 года, около 3-х часов 30 минут, предварительно взяв с собой ножи, подошли к охраняемой территории ООО «[]». Там, предполагая, что территория предприятия охраняется сторожем и убедившись, что ворота на территорию предприятия заперты, Хайбулаев путем преодоления ограды незаконно проник на охраняемую территорию ООО, а Нагаев остался ждать у ворот. Присутствие Хайбулаева С.А. на охраняемой территории было обнаружено сторожем ООО «[]» З [] [] Хайбулаев, продолжая свои действия по реализации умысла на совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору, с целью подавить волю З [] [] к сопротивлению и тем самым облегчить завладение чужим имуществом, приставил имевшийся при себе кухонный нож, используемый в качестве оружия, к горлу З [] и под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал от него открыть ворота и впустить Нагаева С.Г. З [] опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполнил требование Хайбулаева С.А., в результате чего Нагаев С.Г. незаконно проник на территорию предприятия.

Хайбулаев С.А., действуя совместно и согласованно с Нагаевым С.Г., подавив волю З [] к сопротивлению путем угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья, используя в этих целях кухонный нож в качестве оружия, продолжая удерживать лезвие ножа у горла потерпевшего, потребовал провести их в помещение бухгалтерии и открыть входную дверь. З [] опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполнил требования Хайбулаева С.А.

В помещении бухгалтерии Хайбулаев С.А. и Нагаев С.Г. обнаружили и в результате совершения разбойного нападения похитили принадлежащее директору ООО «[]» Ш [] имущество: брюки мужские серого цвета из смесовой ткани с ремнем, 54 размера, стоимостью [] рубля; - тахометр электронный [] в пластмассовом корпусе черного цвета, заводской № [] [] года выпуска, в чемоданчике черного цвета,

стоимостью [] рублей; - электрическую дрель модели « [] », [] [] [] в корпусе темно-зеленого цвета, стоимостью [] рублей; - кухонный нож с пластмассовой рукояткой черного цвета, стоимостью [] рублей, - три порции мороженого « [] », стоимостью одной порции [] рублей, общей стоимостью [] рубль; - денежные средства в сумме [] рублей, а всего на общую сумму [] рублей.

Действуя совместно и согласованно с Нагаевым, Хайбулаев С.А., после завладения совместно с Нагаевым С.Г. принадлежащим Ш [REDACTED] имуществом, осознавая, что воля З [REDACTED] к сопротивлению подавлена, обнаружил на охраняемой территории предприятия технически исправный автомобиль [REDACTED] [REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED] [REDACTED] регион, принадлежащий Б [REDACTED] Убедившись в наличии в замке зажигания автомобиля ключей, Хайбулаев С.А. сообщил об этом Нагаеву С.Г., который с целью хищения указанного автомобиля, выгнал его за территорию предприятия. Хищением автомобиля Хайбулаевым С.А. и Нагаевым С.Г. собственнику автомобиля Б [REDACTED] [REDACTED] причинен материальный ущерб в размере [REDACTED] [REDACTED] рублей. Ранее похищенное в результате разбойного нападения имущество Ш [REDACTED] Хайбулаев С.А. поместил в салон указанного автомобиля.

Хайбулаев С.А., продолжая реализацию преступного умысла на совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, осознавая, что воля З [] к сопротивлению подавлена, совместно с последним прошел в сторожевое помещение, расположенное на этой же территории, откуда совершил хищение сотового телефона « [] [] » в корпусе черного цвета, [], стоимостью [] рублей, с СИМ-картой оператора сотовой связи « [] » стоимостью [] рублей, чем причинил потерпевшему З [] материальный ущерб на общую сумму [] рублей.

После совершения нападения Нагаев и Хайбулаев с места происшествия скрылись на автомобиле «[REDACTED]», распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Хайбулаев С.Л., непосредственно после совершенного им совместно с Нагаевым С.Г. разбойного нападения на ООО «[REDACTED]», полагая, что сторож предприятия З[REDACTED] может сообщить в правоохранительные органы о совершенном преступлении, а также данные о личностях преступников, желая избежать уголовной ответственности, преследуя цель скрыть другое преступление - разбой, решил совершить убийство З[REDACTED]. Реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение смерти другому человеку с целью скрыть другое преступление, Хайбулаев С.А., 29.07.2009 года в период времени с 4 часов 30 минут до 5.00 часов, находясь на территории ООО «[REDACTED]», расположенного по адресу: [REDACTED], [REDACTED], вывел З[REDACTED] с территории предприятия за ворота, где продолжая свой преступный умысел, осознавая, что воля З[REDACTED] к сопротивлению подавлена, умышленно, с целью убийства, находившимся при нем ножом нанес потерпевшему

множественные проникающие (7) и непроникающие (не менее 13) колото-резанные ранения шеи, грудной клетки и живота - с повреждением по ходу раневых каналов ребер, грудины, правого и левого легкого, перикарда, сердца и верхней полой вены, резаной раны шеи с полным пересечением гортани, глотки и сосудисто-нервных пучков, резаную рану правого предплечья, от которых потерпевший скончался на месте происшествия.

После совершения убийства З [] Хайбулаев С.А. скрылся с места преступления.

В кассационной жалобе осужденный Хайбулаев С.А. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что приговор основан на доказательствах, которые, по его мнению, недостаточны для признания его виновным в содеянном, а также на его показаниях, полученных в ходе предварительного следствия, в которых он оговорил себя в результате незаконных методов следствия. Считает, что показания осужденного Нагаева, якобы видевого, как он наносил удары ножом потерпевшему, вызывают сомнения. Кроме того, отмечает, что в качестве доказательств судом использованы показания свидетелей, которые оглашены в судебном заседании с нарушением закона. Считает, что необоснованно было отклонено его ходатайство об отводе председательствующего судьи Певнева С.В.

В возражениях государственный обвинитель Волчановская Л.И., потерпевшие Б [] Ш [] просят приговор оставить без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вина осужденного в совершении разбойного нападения на потерпевшего З [] и его убийства с целью сокрытия разбойного нападения подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

В частности суд обоснованно сослался на показания самого Хайбулаева, полученные в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершения преступлений.

Оснований считать, что осужденный в указанных показаниях оговорил себя в силу оказанного на него давления со стороны органов следствия, не имеется.

Допрошен он был в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, с участием адвоката.

Кроме того, его показания соответствуют не только показаниям осужденного Нагаева, данным, как в судебном заседании, так и в ходе предварительного следствия, но и другим исследованным доказательствам.

Так из показаний Нагаева следует, что после совершения разбойного нападения он видел, как Хайбулаев нанес лежащему на земле сторожу удары ножом по телу, а затем объяснил ему, что свидетелей нельзя оставлять.

Как следует из указанных показаний осужденного Хайбулаева, именно им в ходе разбойного нападения из помещения бухгалтерии был похищен нож с черной пластиковой рукояткой, которым он впоследствии убил сторожа.

Эти показания осужденного подтверждаются фактом обнаружения указанного ножа на месте происшествия, который впоследствии был опознан потерпевшим Ш[REDACTED], как похищенный из помещения бухгалтерии.

По заключению эксперта смерть потерпевшего З[REDACTED] [REDACTED] наступила в результате множественных проникающих и непроникающих колото-резаных ранений, осложнившихся в своем течении комплексом взаимоотношающихся друг друга осложнений в виде массивной кровопотери, тампонады сердца и шока, которые и явились непосредственной причиной смерти. Колото-резаные ранения образовались от ударно-травматических воздействий острого колюще-режущего орудия с односторонней заточкой лезвия, каким с учетом медико-криминалистического исследования мог являться кухонный нож с черной пластмассовой ручкой, изъятый с места происшествия. В момент нанесения ударов положение тела потерпевшего существенно не менялось и находилось в горизонтальном положении.

В судебном заседании тщательно проверялись доводы Хайбулаева о даче им показаний в результате примененных к нему недозволённых методов следствия, но они не нашли своего подтверждения.

Совокупность указанных доказательств позволила суду сделать правильный вывод о виновности Хайбулаева в содеянном и дать верную правовую оценку его действиям.

Заявленный осужденным отвод председательствующему был разрешен в соответствии с законом и обоснованно отклонен, так как доводы Хайбулаева о предвзятости судьи носили характер предположения и не были обоснованы.

Доводы осужденного о том, что судья вопреки его ходатайству, заявленному при ознакомлении с материалами уголовного дела о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, рассмотрел его единолично, противоречит имеющемуся в материалах дела его ходатайству о рассмотрении дела судьей единолично.

Вместе с тем, приговор суда подлежит изменению.

Как следует из протокола судебного заседания, в связи с неустановлением места нахождения указанных свидетелей Ч[REDACTED] и С[REDACTED] их показания вопреки мнению стороны защиты были оглашены судом по ходатайству государственного обвинителя в силу правил п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний в случае стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Однако факт неустановления места жительства свидетелей стороной обвинения или судом не может быть признан стихийным бедствием либо другим чрезвычайным обстоятельством, предусмотренным указанным законом.

Поэтому из приговора суда подлежит исключению ссылка суда на показания указанных свидетелей как на доказательства виновности осужденного.

Несмотря на исключение показаний свидетелей, совокупность других доказательств является достаточной для признания осужденного виновным в содеянном.

Наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела, данных о личности.

Оснований для его снижения Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Адыгея от 20 декабря 2010 года в отношении **Хайбулаева С [] А []** изменить.

Исключить ссылку суда на показания свидетелей **Ч []** и **С []** как на доказательства виновности осужденного.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

